

ОПЛОТ ВОЛЬНЫХ ДУШ

16+

Андрей Грачёв

Андрей Грачёв

Оплот вольных душ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Грачёв А. В.

Оплот вольных душ / А. В. Грачёв — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Царство свободных и гордых людей стоит вот уже десять тысяч лет. Ни одна армия ни разу не смогла взять эту крепость. Последняя, самая важная битва состоится сегодня - несметное воинство пришло под стены твердыни, чтобы забрать то, что считает своим по праву. Свободу людских душ. Из недр древнего города защитникам на помощь придут древние таинственные силы. Но какую цену они запросят за эту помощь?

© Грачёв А. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Андрей Грачёв

Оплот вольных душ

Маленькая сторбленная фигура в ритуальных одеждах медленно брела по просторному каменному залу, своды которого терялись где-то далеко в сумраке. Резные витражи из цветного стекла впускали первые лучи рождающегося из-за горизонта дня. Скучающая стража в латном облачении переминалась с ноги на ногу, позвякивая металлом и совершенно не придавая никакого значения приближающейся к трону фигуре. Экклесиарх – доверенное лицо короля, имел особый статус советника, дающий ему право свободно тревожить монарха в любое время. Сутулый старик не торопился, волоча свои церемониальные одеяния по ковру он тяжело дышал. Король же, как обычно, с любопытством наблюдал за старым приятелем, в уме прикидывая – насколько медленнее, чем в прошлый раз, тот будет добираться до трона. Он всегда выбирает раннее время, когда в зале никого, кроме короля и стражи больше нет. Эрик ценил церковнослужителя как мудрого друга, но никогда не принимал его веры. В этом царстве у людей всегда было право выбора, во что им верить и большинство подданных следовали за монархом, предпочитая верить в свои силы, в твердыню их города, стоящего десять тысяч лет непобеждённым. Ни человеком, ни болезнью. Но были среди его подданных и верующие в Бога, контакт с которыми королю очень удобно было держать через церковь. Так зачем он сегодня пришёл? Он никогда не приходит просто поговорить: либо Эрик сам посылает за ним, когда нужен совет, либо тот является с просьбой.

Старик тем временем доковылял-таки до основания трона и согнулся ещё сильнее в поклоне. Не поднимая головы он, соблюдая все формальности, поприветствовал своего короля:

– Ваше величество, доброго вам здоровья и долгая лета. Прошу, примите своего смиренного подданного, слугу Божьего и наставника Его церкви в твоём благочестивом царствии.

Эрик приосанился на просторном троне и величаво ответил гостю:

– Поднимись же и говори, добрый друг. Я открыт для беседы.

Эта процедура тяготила монарха, который воспринимал своих подданных не как рабочих слуг, а как детей, для которых он и отец, и пример. Но не ему ломать древние порядки, на которых стоят поколения предков и сама твердыня.

Экклесиарх не поднял лица, что удивило и насторожило Эрика. Дело явно имело какой-то скверный контекст и церковнослужитель готовился к тяжелому разговору с монархом, а не другом. Затянувшаяся пауза нервировала, но раз уж старик решил играть в этикет, то монарху не пристало первым нарушать тишину. Наконец, бледные растрескавшиеся губы зашевелились, заискивающе шепча положенные по традиции слова обращения к государю:

– Ваше величество. На Земле нет человека более достойного, чем Вы, чтобы править смертными. Я служу при Вас всю свою жизнь и никогда в мыслях не имел порока сомнения в Вашем праве. Уча слову Божьему я всегда подчёркивал, что Ваша власть – от Бога. Неоспоримая и благостная. Царствие Ваше стоит тысячи лет, тысячи лет простой люд и благородный чтут Ваш престол.

Старик тяжело дышал и взял паузу, собраться с силами для следующей тирады. Король же сосредоточенно сверлил взглядом церемониальную шапочку из расшитого золотом бордового бархата. Очень ему не нравился тон церковника, слишком много говорящего о верности во вступлении. Наконец экклесиарх поднял взор на своего правителя. Подёрнутые дымкой катаракты глаза решительно смотрели в лицо Эрика. Он продолжил:

– Но сколь бы ни была велика Ваша власть на Земле – на Небе правит Господь!

Раздражённый этим бессмысленным сотрясанием воздуха король грубо прервал завывания забывшегося в религиозном экстазе церковника:

– Пусть правит и небом, и звёздами, и Чёрной Бездной долины Пепла. Мне нет до того дела. Быстрее сворачивай свою проповедь и переходи к сути визита – у меня сегодня много дел, как и всегда у того, кто отвечает за сотни тысяч душ.

Экклесиарх продолжил лить свою песню и буравить монарха взглядом:

– И право Его выше права любого смертного, даже такого великого, как Вы, мой король. Сегодня он пришёл забрать в своё царство души живущих в сей твердыне, что не покорились ни единому смертному, так как всегда была обещана Ему. И этот день настал – Божье воинство на закате станет под стенами Вашего королевства. Станет в ожидании, когда Вы отопрёте ворота и впустите Его в сердце своя, склонив колено пред светом Его.

Лицо Эрика исказила гримаса отвращения и жалости – старый друг помутился рассудком, раз смеет говорить такие вещи. Другой бы уже отвечал за измену, но от старого проповедника, верно служившего трону много лет эти ужасные слова звучали обескураживающе. Что на него нашло? Он всегда знал своё место и его учение никоим образом не подрывало устоявшийся ход вещей. Церковь веками сосуществовала с превалирующим в королевстве светским обществом закона и сословного порядка, помогая заблудшим и хворым, даря облегчение и силы слабым преодолеть трудности. Он встал с трона и обвёл зал взглядом – по вытянувшимся как струна силуэтам гвардейцев было видно, что происходящее их сильно заинтересовало, хоть они и не смели никак проявить своё любопытство, лишь максимально реалистично изображая каменные статуи. Старик же чего-то ждал не сводя с монарха мутных глаз. И на этот раз пауза не была долгой.

В установившейся тишине скрип массивной дубовой двери где-то в дальнем углу огромного тронного зала прозвучал как злое предзнаменование. Мерный стук кованых ботинок быстро приближался, пока их обладатель проходил сквозь ряды гвардейцев, громыхающих латами отдавая воинское приветствие начальнику стражи. Облачённый в безупречно блестящую кирасу, обладатель самых роскошных усов во всём королевстве склонил колено и голову у подножия трона рядом с церковнослужителем. Держа в одной руке сияющий шлем с острым гребнем и зелёным плюмажем, другой он сжимал футляр со свитком. Не потеряв на марше дыхание, он сразу приветствовал владыку:

– Милорд, доброго здоровья и долгая лета. Простите мне столь раннее вторжение, но дело не терпит отлагательства и имеет важнейшее государственное значение. – его баритон приятно раскатывался по пустому залу, наполняя его спокойной уверенностью. Бериас был тем человеком, что даже о падении небес на землю будет докладывать ровным уверенным голосом того, кто точно знает, куда подставить своё плечо, чтобы удержать вещи на своих местах.

Эрик жестом попросил продолжить, задумавшись о таком странном совпадении двух столь странных визитов в этот ранний час. По застывшей маске лица экклесиарха будто бы пробежала тень торжествующей улыбки, но тут же исчезла.

– Мой государь! Стража у ворот Восхода перехватила едва живого гонца с дальних пахотных рубежей. При себе он имел донесение от командира аванпоста Синекамья, закреплённое именной печатью. В донесении сообщается, что застава приняла бой с несметным воинством, – здесь он осёкся, посмотрев на церковнослужителя, – шедшим под знамёнами с крестами и ликами Божьими. Шансов выстоять нет, подкрепления присылать бессмысленно. Призывает готовиться к осаде и закрывать ворота – селяне и пахари дойти не сумеют. Так же передал распоряжения по поводу своей семьи и семей служивых дворян. По его заверениям, воинство станет под стены уже к закату. Милорд, извольте трубить в рог и дайте мне вольную на все нужные военные меры именем Вашим. На моём веку твердыня осад не знала, но я застал живых ветеранов хлебного бунта и был прилежным их учеником. Мы выстоим, как все сто веков до того. Ваши люди смелы, обучены и прекрасно оснащены. Стены крепки и высоки, а закрома полны запасов зерна, сыров и мяса. Настаиваю на безотлагательном принятии срочных мер по

мобилизации и введению особого положения. К сожалению каждая минута на счету, и я не вправе тратить время на подробные объяснения.

Эрик переводил глаза с одного лица на другое, осмысливая услышанное и разрываясь между желанием заковать старика в кандалы как предателя и истребовать от него объяснений происходящему. В начальнике своей стражи он не сомневался – этот человек предан как собака, умелый воин и способный командир. Всё, что он сказал – абсолютная правда. Эрик взмахнул рукой и из тени алькова выскочила фигура писчего, всегда незримо присутствующего подле короля с целью записи в летописи всего вокруг него происходящего и сказанного.

– Моим указом наделить командира стражи Бериаса исключительным правом принятия всех требуемых для организации обороны твердыни решений. Включая, но не ограничиваясь, мобилизационные мероприятия, распределение продовольствия и ресурсов, управление городскими службами и канцеляриями. Подчиняться его слову как Моему под страхом смерти.

Не тратя времени даром, прихватив бумагу, военачальник немедленно удалился тем же быстрым маршем, каким ворвался в зал.

Экклесиарх встал на ноги и протянул бледные костлявые руки с жёлтыми ногтями в жесте мольбы:

– Мой король, одумайтесь! Нельзя сражаться с Богом! Он Альфа и Омега всего и раз уж он у порога – нам ничего не остаётся, как смиренно принять Его власть!

Эрик помассировал переносицу – от всего этого цирка у него начала болеть голова, но гнев уступил место милости – старик просто не в себе, вот и всё:

– Ты, мой старый друг, может и видишь в этом воинстве своего Бога, а я лишь вижу армию неприятеля, который хочет взять силой то, что мне принадлежит по праву. Они могут прикрываться чьим угодно именем, но от этого не перестанут быть армией захватчиков. Если твой всемогущий Бог есть – он нас рассудит, а я не открою ворота чужой армии, как не открыл до меня ни один предок. Я не стану запираю тебя в клетку, но приставлю к тебе двух стражников, дабы следили, чтобы ты не сеял смуту и панику среди моих подданных. Иди, церковник, твори свои обряды и помогай хворым, но не смей ставить под сомнение мою власть. Законы войны суровы к изменникам, а к твоему богу наверное лучше являться минуя моего палача.

Король подозвал слугу и отдал ему распоряжения по поводу экклесиарха, а также потребовал немедленно доставить к нему сына, который по своему обыкновению опять где-то пропадавал в толпе простолюдинов. Роберт учился править с низов, как и было принято в их клане – жил жизнью простых людей, пахал и жал хлеб, овладевал профессией, чтобы возглавить артель и лишь затем получить первый знатный титул. Учёба давалась ему не легко, он всё время старался проявить себя, быть замеченным, жаждал похвалы, в тайне мечтая о власти, которая позволит ему вершить великие дела и войти в легенды. Тень отца, любовь к которому была истинно народной, тяготила его. Он взошёл на престол в юном возрасте и сразу завоевал сердца своих подданных. В то время, как Роберт уже был мужчиной, но до трона ему было ещё так далеко, что когда он наконец получит его – превзойти отца станет практически невозможно.

Древний город хранил в себе множество тайн, которые образованный и смыслённый Роберт силился познать не меньше, чем заполучить народное признание и любовь. Главной загадкой для него было тепло – из книг и рукописей он знал, что у города нет таких ресурсов, чтобы греть воду в трубах круглый год. Он не стоит на вулкане и угля в него ввозят недостаточно для такого расхода. Древние коммуникации, греющие дома горожан, уходят глубоко под землю, в бесконечные галереи туннелей, лишь часть из которых нанесена на карты. Исследуя очередное подземелье с масляным фонарём и картой, сын короля был совершенно не в курсе творящихся наверху дел. Он час назад поймал дыхание тёплого воздуха из очередного неотмеченного ответвления и с азартом шёл на его источник. Дышать было нелегко на такой глубине, воздух пах серой и горчицей. Нищие и прокажённые остались далеко наверху – на первом ярусе. Здесь же не было даже крыс. Каково же было его удивление, когда за очередным поворотом

он нос к носу столкнулся с укутанным в рубище старцем, который будто специально ждал его прихода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.